

Кричевский Б. В.

[ВОЗНИКНОВЕНИЕ КРИЗИСА ЦЕРКОВНОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ В НАЧАЛЕ 60-Х ГГ. XVII ВЕКА](#)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/1-2/34.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

[Альманах современной науки и образования](#)

Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (20): в 2-х ч. Ч. II. С. 100-101. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/1-2/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ВОЗНИКНОВЕНИЕ КРИЗИСА ЦЕРКОВНОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ В НАЧАЛЕ 60-Х ГГ. XVII ВЕКА

*Кричевский Б. В.**Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования*

Торжественный отказ летом 1658 г. Никона от патриаршества, как оказалось впоследствии, не только не снял все более нарастающий конфликт между главой церкви и государем, но и спровоцировал длившийся много лет кризис церковной власти. В связи с этим стоит специально обратить внимание на обстоятельства его возникновения и причины невозможности его скорого урегулирования.

По источникам, царь Алексей Михайлович в течение года после ухода Никона с патриаршества не делал никаких попыток прояснить и урегулировать возникшую ситуацию. Возможно, он не сразу смог выработать удовлетворявшую его стратегию. Из нерешительности государя вывел сам Никон. Весной 1659 года он отправляет два послания государю. В одном из них патриарх заявляет, что избрание нового главы церкви – исключительно его прерогатива [Дело... № 2].

В другом – выражает недовольство крутицким митрополитом Питиримом, имевшим дерзость совершить обряд «хождения на ослати», символизирующий въезд Христа в Иерусалим и всегда прежде возглавляемый патриархом [Дело... № 3]. Д. Ф. Полознев высказал догадку, что Никон хотел сам получить приглашение принять участие в данной церемонии [Полознев Д.Ф. 2000: 49]. Возможно, желание Никона не простиралось столь далеко, но, несомненно, своими письмами он пытался напомнить о себе как о фигуре, с которой преждевременно и весьма неосмотрительно перестали считаться.

В связи с этим выпадом в конце марта 1659 года были посланы в Воскресенский монастырь думный дворянин Прокопий Елизаров и думный дьяк Алмаз Иванов с приказом выяснить у Никона, не собирается ли он возвращаться на кафедру и не будет ли он препятствовать избранию нового патриарха [Гиббенет Н.А. 1882: 167–168]. Тем самым царь Алексей Михайлович впервые высказал желание покончить с тем двусмысленным положением, в котором находилась церковь. По отчету Елизарова, государь, кроме всего прочего, наказал ему доказать Никону правомерность состоявшегося обряда. Он должен был напомнить, что Никон ушел с патриаршества «...своею волею ни кем гоним...» и что «...а то действие учинил митрополит с повеления великого государя против прежнего не ново...», это делали и раньше, так как крутицкий митрополит на данный момент являлся наместником патриарха. И поэтому Никон должен крутицкого митрополита благословить «против прежнего». Не желая конфликта с покинувшим кафедру патриархом, царь Алексей Михайлович желал решить дело мирным путем и добиться понимания Никона в предпринятых им действиях. Но тому же дьяку Елизарову царь Алексей Михайлович наказывает запретить Никону «...впредь к великому государю о таких духовных делах писать» [Дело... № 5], показывая тем самым патриарху невозможность возвращения их прежних отношений.

Тем не менее, одновременно с этим государь по-прежнему продолжает проявлять доброе отношение к своему бывшему верховному пастырю. По сообщению биографа патриарха И. Шушерина, в это время он советует Никону ввиду опасности нашествия крымских татар укрыться в Колязинском Макарьевом монастыре [Шушерин И. 1908: 40].

Убедившись после еще нескольких свидетельств в решительном нежелании Никона добровольно окончательно отказаться от кафедры, царь Алексей Михайлович в начале 1660 года созывает церковный Собор, призванный лишить Никона патриаршего титула и избрать нового патриарха. Н. А. Гиббенет замечает, что созыв Собора не случайно совпадает с предпринятым в то время паломничеством Никона в северные монастыри, так как в его отсутствие решить данную проблему было проще [Гиббенет Н. А. 1882: 51]. Но из этого обстоятельства следует и другой вывод: государь, видимо, еще опасаясь Никона, считал, что его присутствие на Соборе могло всерьез затруднить принятие нужного решения.

Дошедшее до нас черновое постановление созданного Собора дает возможность проследить его ход и, следовательно, увидеть, как именно организовал его царь Алексей Михайлович.

Первое заседание Собора состоялось 16 февраля 1660 года, и оно было целиком посвящено речи царя Алексея Михайловича. В ней государь заявил: «Яко общая наша мати, святая соборная и апостольская церковь, пастыря и жениха не имеет, святейший патриарх господин Никон оставил престол свои волею, не советовав рече с нами великим государем, ниже призвав священный собор уступи никим же гоним и молим нашею державаю не возвратися...» и вследствие этого он просит у Собора исправления подобного положения [Гиббенет Н. А. 1882: 216].

17 февраля Собором были заслушаны показания присутствующих в Успенском соборе при отказе Никона от патриаршества. Еще до заседания, заранее, у очевидцев были сняты письменные показания. Причем, исходя из текстов свидетельств, дознавателям было дано указание уделить особое внимание прощальной речи Никона, в которой он говорил о добровольности своего отказа от кафедры и клятве никогда более не возвращаться на кафедру. Из всех многочисленных свидетелей отречения на заседании заслушали троих: митрополита сарского и подонского Питирима, митрополита сербского Михаила и архиепископа тверского Иосафа. Видимо, выбрали именно их не только вследствие высокого иерархического статуса, но и в силу обстоятельности записанных за ними показаний. Они оказались самыми развернутыми и нелицеприятными по отношению к патриарху. После этих свидетельств Собор единодушно принял решение о лишении Никона архиерейской чести и о существующей возможности избрать нового патриарха [Гиббенет Н. А. 1882: 218–219].

27 февраля была закончена работа по сведению в единый документ показаний присутствующих во время отречения Никона от патриаршества. Царские дознаватели чрезвычайно скрупулезно сличили имеющиеся у них записи, учитывая все возможные детали. Кроме этого, была составлена выписка из Соборных правил о виновности архиерея, самовольно оставившего свой престол [Дело... № 18–19].

В марте, как явствует из чернового постановления, Собор продолжился уже в царских палатах. 14 числа на нем изучались еще не приобщенные к делу документы. Среди них были и «сказки» новонайденных свидетелей отречения Никона, и письмо Никона к царю, привезенное в это время стольником Матвеем Пушкиным, где тот свое несогласие с избранием нового патриарха. А 20 марта на заседание были приглашены греческие архиереи: митрополит Фивский Парфений, архиепископ Андросский Кирилл и архиепископ Погонинский Нектарий [Гиббенет Н. А. 1882: 220]. Царю Алексею Михайловичу было важно получить поддержку не только русского духовенства, но и восточных иерархов. В России не было прецедента низвержения главы церкви, и он старался придать своим действиям наибольшую легитимность. Для этой цели перед заседанием у греков были отобраны письменные рассуждения о законности отстранения Никона с многочисленными ссылками на церковные каноны [Гиббенет Н.А. 1882: 193 - 207]. Представители греческой церкви так же, как и русское духовенство, признали необходимость лишения Никона патриаршества. В результате Собор, получивший подтверждение своей правоты, в мае вынес следующий вердикт: «Никону патриаршеского престола и чести вкупе и священства, и ничим не обладати...» [Гиббенет Н.А. 1882: 220].

Таким образом, вопрос низвержения Никона оказался успешно решенным. Все действия царя Алексея Михайловича в этом направлении были тщательно продуманы и последовательно осуществлены: сначала скрупулезно собирались доказательства вины Никона, а затем было получено согласие на низвержение Никона как русских, так и греческих архиереев. Естественно, это говорит о длительной предварительной подготовке. Видимо, по поручению царя Алексея Михайловича, а в некоторых случаях и им самим проводились предварительные беседы с каждым из принимающих участие в составлении постановления для выяснения их лояльности. Кроме того, как уже говорилось, во избежание противодействия со стороны Никона, государь созвал Собор именно во время его отсутствия, дабы тот при всем своем желании не мог предпринять какие-либо действия. Но, блестяще проведя все эти мероприятия, царь Алексей Михайлович не смог пойти на окончательное низвержение Никона и избрание нового патриарха.

Н.А. Гиббенет считает, что причиной этому послужила особая позиция киевского книжника Епифания Славинецкого, который допускал возможность оставления за Никоном архиерейского сана, и не слишком внятная позиция греков [Гиббенет Н. А. 1882: 89-90]. С.В. Лобачев, разбирая данный сюжет, выдвигает несколько иную причину внезапной нерешительности государя. Власть, по его мнению, желая получить полное осуждение Никона, не могла найти для этого достаточных юридических оснований [Лобачев С.В. 2003: 213].

Но, думается, главная причина произошедшей заминки лежала вовсе не в правовой плоскости. В византийском праве, на котором основывалось и церковное законодательство Руси, низложение патриарха было если не вполне обычным, то, во всяком случае, допустимым. Кроме того, русские правители, в том числе царь Алексей Михайлович, не отличались особой щепетильностью соблюдения юридических норм. Тем более, властными возможностями для быстрой расправы над Никоном государь, несомненно, обладал. Скорее всего, дело было в особенностях характера самого царя Алексея Михайловича. Возможно, его смущало отсутствие подобных прецедентов в отечественной практике, и, как человек набожный, он не хотел войти в историю как царь, незаконно низвергнувший патриарха. Но возможно также, он еще окончательно не освободился от влияния Никона и от ощущения, что поступает по отношению к нему несправедливо.

В результате государь, судя по всему, признал доказательства вины патриарха недостаточно убедительными, а созванный Собор не столь представительным для решения данного вопроса. Таким образом, дело патриарха Никона не закончилось, а продолжало тянуться.

Впоследствии царь Алексей Михайлович решил для полной легализации окончательного низложения Никона привлечь к процессу над ним восточных патриархов и тем самым превратил внутренний кризис церковной власти в проблему всего православного сообщества. Активное сопротивление Никона лишению его сана, с одной стороны, и неуверенность в правильности в своих действиях государя, с другой, делали невозможным немедленное избрание нового патриарха.

Список литературы

Гиббенет Н. А. Историческое исследование дела патриарха Никона. - СПб., 1882. - Ч. 1. - С. 167–168.

Дело о патриархе Никоне. - СПб., 1897. - № 2.

Лобачев С. В. Патриарх Никон. - СПб., 2003. - С. 213.

Полознев Д. Ф. Архиерейский корпус при патриархе Никоне и конфликты в нем // Сообщения Ростовского музея. - Ростов, 2000. - Вып. 10. - С. 49.

Шушерин И. Известие о рождении и воспитании и о житии Святейшего Никона патриарха Московского и всея России. - 2-е изд. - М., 1908. - С. 40.